

Нотович Николай Александрович

Где дорога в Индию

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Александрович Н.**
Где дорога в Индию / Нотович Николай Александрович – М.: Книга по Требованию, 2023. –
86 с.

ISBN 978-5-521-25747-8

ISBN 978-5-521-25747-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Индію черезъ южныя воды, счастливо достигъ цѣли—открывъ таковой у мыса Доброй Надежды, благодаря которому Индія приблизилась къ Европѣ на 19,000 вер. Остальные розыски въ разныя стороны не увѣнчались успѣхомъ, и вся торговля Запада съ Востокомъ потекла по этому пути. Долгое время пользовались этимъ путемъ для своей торговли португальцы, испанцы, а потомъ французы, завладѣвшіе большею частью полуострова Индостана.

Во время процвѣтанія французской торговли въ Индіи начинается просыпаться торговля Англіи на Востокѣ.—Нѣсколько купцовъ Сити, съ льготными грамотами короля Англіи, высадились на берегу Индостана, и въ короткое время ихъ небольшое товарищество превратилось въ крупную компанію, во главѣ которой становятся уже правительственные контролеры—коммиссары и уполномоченные для веденія переговоровъ отъ имени короля съ мѣстными владѣтельными государями и великимъ моголомъ. Счастіе, удача, умѣніе пользоваться обстоятельствами и полная защита интересовъ кампаніи англійскимъ правительствомъ не въ примѣръ другимъ, оставляющимъ и понынѣ купца самому бороться съ политическими интригами, обезпечили за Англіей ихъ будущее величіе на моряхъ и политическое значеніе въ международныхъ сношеніяхъ. Англійскіе политическіе дѣятели все это предвидѣли и они занялись не устройствомъ своей колоніи, а обезпеченіемъ торговаго морскаго пути за собою, что и удалось Англіи занятіемъ Гибралтара, заперевъ выходъ средиземнымъ державамъ.

Сила обстоятельствъ вынудила въ послѣдствіи средиземныя державы искать выхода, и Франція его нашла въ Суэзскомъ каналѣ, приблизивъ Индію къ Западу на половину, и разстояніе сократилось съ 19,000, до 10,000 верстъ. Всѣ народы приблизились къ Индіи и только одна Россія оставалась совершенно изолированной отъ торговли съ Индіей, съ одной стороны непроходимыми песчаными морями и непроходимыми горами, а съ другой—политической интригой Англіи среди нашихъ мусульманскихъ сосѣдей на Черномъ и Средиземномъ моряхъ и частыми войнами въ Европѣ, отвлекавшими насъ отъ движенія на Востокъ.

Но время шло, Россія развѣтывалась своею мощью и покровительствуемая Высшимъ провидѣніемъ и ея великихъ правителей, она побѣждала именно тамъ, гдѣ намъ готовились козни, и вотъ нынѣ царица Востока Россія близъ Индіи и не сегодня-завтра путь въ сторону Индіи сократится на столько, что изъ Лондона можно будетъ проѣхать въ страну чудесъ черезъ Россію въ 13 дней, вмѣсто нынѣшнихъ 24 дней по безпокойнымъ морямъ.

Историческое положеніе восточнаго вопроса какъ-бы начинаетъ подходить къ концу и, что важнѣе всего для насъ—это то, что дорога въ Индію проходитъ по нашимъ собственнымъ владѣніямъ, чѣмъ мы и избавлены отъ международныхъ споровъ.

II.

1888 годъ будетъ однимъ изъ знаменательнѣйшихъ въ исторіи прогресса и экономической жизни Россіи. Исто-

рія цивилизації запишетъ въ этомъ году, на своихъ страницахъ фактъ, который долженъ произвести значительный переворотъ какъ въ политическомъ мірѣ, такъ и въ экономическомъ движеніи западныхъ народовъ на Востокъ,—фактъ, съ которымъ можетъ сравниться развѣ только прорытіе Суэзскаго канала. Проложенъ путь для паровоза въ такой мѣстности, которая, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, не давала вѣроятности для удобнаго движенія даже простыхъ каравановъ. Я говорю о нашемъ русскомъ Суэзскомъ каналѣ,—Закаспійской желѣзной дорогѣ, которая также соединила двѣ водныя системы,—и которая произведетъ громадное вліяніе на экономическія и политическія судьбы всѣхъ народовъ, двигающихся на Востокъ.

Интересно то, что оба Суэзскихъ канала, какъ морской, такъ и сухопутный, ведутъ западные народы къ восточнымъ рынкамъ и создались они, благодаря невольному политическому давленію, исходившему изъ Англіи, которая тщательно оберегала свою Индію отъ Россіи и Франціи, заинтересованныхъ на Востокѣ. Интересно также то, что, не допуская Россію и Францію къ своему индійскому рынку, закрывъ выходъ изъ Средиземнаго моря для Франціи морскимъ Гибралтаромъ, вооружая дикіе народы Азіи противъ Россіи и создавая, такимъ образомъ, сухопутный Гибралтаръ для послѣдней, — Англія сама вынудила Россію и Францію искать другихъ выходовъ, которые и открылись нынѣ, послѣ долгихъ усилій, для славы и пользы обоихъ народовъ.

Еще въ началѣ второй половины нынѣшняго столѣтія Англія была въ изолированномъ, недоступномъ

положеніи и могла свободно интриговать въ Европѣ, натравливая одинъ народъ на другой, ослабляя ихъ такимъ образомъ и отвлекая ихъ вниманіе отъ Востока. Морской и сухопутный Гибралтаръ давали возможность Англіи спокойно разсылать свой, большой для Европы и не большой для цѣлаго міра, флотъ, разыскивать, занимать, эксплуатировать разныя колоніи. Въ то-же время и ловкія интриги англійскихъ Бисмарковъ въ Европѣ и островное изолированное положеніе Англіи обезпечивали ее отъ нападеній европейскихъ державъ на нее и ея колоніи, а всѣ колоссальныя ресурсы, собираемые неправдою и насиліемъ съ этихъ колоній, раскинутыхъ во всѣхъ частяхъ свѣта, расходовались не на войны, а на внутреннее экономическое развитіе Англіи и создали ея могущество, которое такъ усердно охранялось ея дипломатіей. Средиземное море, гдѣ хозяйничала Франція, никогда не пугало такъ Англію, какъ Россія, вырославшая не по днямъ, а по часамъ. Раскрывавшіяся крылья русскаго орла надъ Востокомъ, ихъ взмахи, отъ которыхъ падали цѣлыя народы, сравнивались съ землей неприступныя крѣпости, сосредоточили все вниманіе англійскихъ Макіавелей на систематической поддержкѣ враждебныхъ Россіи силъ какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ. Держать Россію постоянно въ необходимости самообороны была и есть цѣль Англіи, потому что только такимъ способомъ можно было хоть нѣсколько задержать экономическій ростъ Россіи. Торгашевская англійская дипломатія прекрасно понимала и понимаетъ, что молодой, способный сто-милліонный на-

родъ можетъ въ короткій срокъ захватить не только всѣ рынки Востока, но проникнуть и на Западъ, если ему дать время развернуться; поэтому она и настаивала, и настаиваетъ на политикѣ противодѣйствія, чтобы держать Россію постоянно въ боевомъ положеніи, истощать ея ресурсы и задерживать ея торгово-промышленное развитіе.

Особенно усердную анти-русскую политику приняла Англія въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Она не страшилась Франціи и того, что Наполеонъ I сдѣлался полнымъ властелиномъ Западной Европы, она боялась лишь того, что Россія откажется отъ вмѣшательства въ западныя дѣла, предоставивъ Западъ Наполеону за обѣщаніе со стороны послѣдняго не вмѣшиваться въ русское дѣло на Востокѣ. Такая политика неминуемо повергла-бы Англію въ ничтожество и полную зависимость отъ воли Наполеона, а ея владычество въ колоніяхъ исчезло-бы съ первымъ движеніемъ Россіи. Надо было поэтому употребить всѣ средства, чтобы помѣшать такому благотворному соглашенію между двумя естественными союзниками. Тайно интригуя при дворахъ двухъ столицъ, англійской дипломатіи удалось отговорить императора Александра I отъ соглашенія съ императоромъ Наполеономъ I, котораго, въ свою очередь, старались разсердить этимъ отказомъ, усердно возбуждая его къ походу на Москву.

Торжественный визитъ, сдѣланный цезаремъ Запада цезарю Востока былъ вскорѣ отплаченъ послѣднимъ, причемъ перваго угостили морозомъ и пепломъ, а втораго титуломъ спасителя Европы и хвалебными гимнами.

Дорого стоили обоимъ цезарямъ ихъ визиты; первому пришлось обратить свою столицу Востока въ пепелъ и прахъ передъ своимъ великимъ гостемъ, а западному цезарю—повергнуть къ ногамъ своего молодого сѣвернаго гостя даже свою корону и громадную имперію. Въ этихъ двухъ визитахъ-походахъ разница та, что *Наполеонъ I шелъ завладѣть Москвою, а возвратился, убѣ-
гая отъ плѣна, тогда какъ Александръ I шелъ возвра-
щать европейскимъ монархамъ отнятыя у нихъ царства и
возвратился окруженный ореоломъ славы и общаго почитанія.*

Оба похода, ловко созданные англійскою диплома-тіею безъ всякихъ видимыхъ причинъ, дали возмож-ность Англіи разстроить и ослабить на долгое время своихъ политическихъ и экономическихъ соперниковъ—Россію и Францію. Но Англія вскорѣ убѣдилась, что 1812 и 14-й года, по отношенію къ Россіи, имѣли со-вершенно обратное дѣйствіе, не ослабили ее, а дали ей сильный толчекъ къ быстрому внутреннему развитію. Еще Москва не возстала изъ подъ пепла, еще нашъ солдатъ не успѣлъ отдохнуть отъ похода на Западъ, еще Западъ не вѣрилъ въ свое освобожденіе, а англій-ская интрига уже перекочевала съ Запада на Востокъ, и, почти одновременно, народились одна за другой Ту-рецкая, Персидская и Польскія войны.—Но... вмѣстѣ съ Западомъ Англія продолжала убѣждаться, что по-бѣда сопровождаетъ всюду беззавѣтную и великодуш-ную армію русскаго Царя.

Скоро послѣ 1849 года, когда воспитанникъ австрій-скаго министра иностранныхъ дѣлъ, Меттерниха, осно-

ватель злополучной русско-нѣмецкой дипломатической школы, г. Нессельроде, повелъ русскія войска въ Венгрію, чтобы удержать, качавшуюся на головѣ Габсбурговъ, корону,—Англія, подъ шумокъ событій, вытащила французскую корону для будущаго своего ставленника третьяго Наполеона и начала, при его содѣйствіи, готовить союзную войну 1853—1856 года.

III.

Придерживаясь правила—никогда не подставлять свои собственные бока, Англія сбила на скорую руку союзъ четырехъ державъ, предложила свой флотъ и 30-тысячный отрядъ на усиленіе 200-тысячной арміи союзниковъ, и направила ихъ на уничтоженіе русскаго морскаго могущества на Черномъ морѣ, вопреки интересамъ Франціи, которая и поплатилась въ 1870—1871 году за ошибочную политику друга лорда Пальмерстона. Россія показала всему міру, чего стоитъ ея народъ и войско. Открытый городъ, на глазахъ и подъ выстрѣлами превосходной по численности непріятельской арміи, обратили въ неприступную твердыню, которая 11 мѣсяцевъ удерживала армію четырехъ европейскихъ державъ, снабженную усовершенствованнымъ оружіемъ, котораго у насъ не было, и обильно надѣленную морскимъ путемъ военными и продовольственными припасами, которыхъ нельзя было доставлять защитникамъ Севастополя, вслѣдствіе отсутствія путей сообщенія. Но

и для героев есть невозможное,—сказалъ Императоръ Николай I въ приказѣ къ храбрымъ защитникамъ русской твердыни. Севастополь палъ, и война окончилась Парижскимъ трактатомъ...

Договоръ этотъ долженъ-бы былъ успокоить Англію, но страхъ передъ Россіей продолжалъ все увеличиваться. Достаточно было Александру II произнести извѣстную рѣчь къ представителямъ дворянства въ Москвѣ объ образованіи комиссіи для разработки вопроса объ освобожденіи крестьянъ, чтобы англійскихъ дипломатовъ забила лихорадка. Въ этой реформѣ не только они, но и весь Западъ усматривалъ какое-то посягательство на его интересы; Европа понимала, что освобожденный молодой народъ, въ силу обстоятельствъ, станетъ тѣмъ экономическимъ дѣятелемъ, который разбудитъ Востокъ отъ его дремоты и призоветъ его къ новой жизни, соединить всѣ рынки въ то великое цѣлое, котораго Москва давно уже считается столицей.

Лишь только свѣтъ свободы заблестѣлъ въ лачугахъ утомленныхъ долгимъ рабствомъ крестьянъ, какъ дипломаты Темзы немедленно предписали своему ставленнику въ Парижѣ вызвать движеніе въ русской Польшѣ, надѣясь на наше военное разстройство, послѣ Севастопольской кампаніи, на отсутствіе путей сообщеній и на переходное состояніе, въ которомъ Россія находилась послѣ освобожденія крестьянъ; надѣялись, что все это вмѣстѣ дастъ возможность Польшѣ, если не отдѣлиться отъ Россіи, то, по крайней мѣрѣ, надѣлать ей затрудненій и подать примѣръ русскимъ Нѣмцамъ.

Комбинации эти показывали только, что у английских дипломатовъ былъ совершенно невѣрный расчетъ.

«Поведеніе Муравьева, говорила англійская дипломатія, заставляетъ насъ обратиться къ державамъ съ предложеніемъ войти въ совмѣстное соглашеніе для представленія Петербургскому кабинету коллективнаго заявленія на счетъ отдѣленія русской Польши». Однако, почтенные представители западныхъ державъ не были прямо приняты въ Зимнемъ Дворцѣ, а имъ предложено было отправиться сначала къ князю Горчакову, который вышелъ къ разодѣтымъ въ полную форму посламъ въ халатѣ, извиняясь, что онъ еще не одѣтъ, потому что не сдѣлалъ еще своего массажа, а задерживать представителей великихъ державъ ему не позволяетъ его положеніе. Поговоривъ съ княземъ, представители державъ вышли отъ него совершенно разочарованными; князь Горчаковъ посовѣтовалъ имъ, чтобы они не вмѣшивались не въ свое дѣло.

Все это, конечно, было сдѣлано княземъ Горчаковымъ по волѣ Государя, а не по собственной инициативѣ.

Представители Запада прекрасно поняли, что такова воля Государя Императора, и всѣмъ имъ стало ясно, что на великодушнаго Александра II нельзя подѣйствовать угрозами. На время англійская дипломатія притихла, но когда въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ естественный ходъ экономического прогресса заставилъ Францію искать себѣ выхода изъ Средиземнаго моря, и геній французскаго народа, возбужденный воспоминаніями о величій первой имперіи, привелъ въ исполненіе

грандіозную мысль Наполеона I, соединивъ, не смотря на всѣ козни и противодѣйствіе Англіи, Средиземное море съ Краснымъ, сыны Альбіона снова выступили на арену дипломатической интриги.

Великое событіе прорытія Суэза совпало съ естественнымъ движеніемъ Россіи въ центральную Азію, и англійская дипломатія забила новую тревогу, чувствуя, что отъ этого совмѣстнаго наступленія ея соперниковъ уходитъ почва изъ подъ ея ногъ и она оказывается вдвое дальше отъ своихъ колоній, нежели Франція и Россія.

Надо было бить этихъ двухъ враговъ поочередно, начавъ съ Франціи.

Надо отдать справедливость англійской дипломатіи въ умѣнші пользоваться событіями и во-время проявлять свою ловкость, а главное, не терять головы въ затруднительныя минуты. Не успѣвъ помѣшать сооруженію, Англія однимъ почеркомъ пера сдѣлалась собственницею Суэзскаго канала, скупивъ большинство его акцій. Построивъ сейчасъ-же укрѣпленіе на островѣ Перимѣ, у выхода изъ Краснаго моря, она создала такимъ образомъ второй Гибралтаръ, затрудняющій торговое и военное во время войны сообщеніе другихъ державъ, изъ бассейна Средиземнаго моря въ великія воды Индійскаго океана. Но этого было недостаточно для англійскихъ Макіавелей: имъ нужно было уничтожить немедленно самую Францію, которая уже напала на путь къ Индіи; поэтому вся дипломатія Альбіона вооружилась своей обычной системой интригъ и отправила своего ставленника во Франціи за Рейнъ, обѣщая ему и поддержку,